

ВЛАСТЬ О НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАНАХ: ДЕТСТВО В СЕМЕЙНОЙ ПОЛИТИКЕ СОВЕТСКОЙ РОССИИ 1917—1930-х гг.

М. А. Перова

Статья посвящена вопросам правового положения детей в советской семье как одной из проблем детской повседневности. После октябрьской революции 1917 года семейное законодательство в России претерпело значительные изменения. Брак перестал быть церковным таинством. Законнорожденные и незаконнорожденные дети были уравнены в правах, пересмотрены отношения детей и родителей. Из законодательных актов исчезло понятие «родительская власть», появились отчуждаемые «родительские права». Государство стало активно вмешиваться в жизнь семьи, оказывать ей экономическую поддержку, контролировать процесс воспитания ребенка. В статье сравнивается положение детей в семье до революции и после, анализируется семейная политика РСФСР в 1920-е и 1930-е годы. Эта политика не была однородной: если в 1920-е гг. семья считалась отмирающим буржуазным пережитком, то в 1930-е гг. она становится важнейшим социальным институтом. Происходит возврат к традиционным ценностям, запрещаются аборты.

Ключевые слова: повседневность, история детства, семейная политика, законодательство СССР.

Одной из задач изучения детской повседневности является определение отношения руководящих органов страны к детям, что представляет особый интерес, когда речь идет о постреволюционной России. Строительство нового социалистического общества предполагало, прежде всего, создание нового человека. И вполне естественно, что новыми людьми должны были стать дети, не испорченные капиталистическим строем империи и не пораженные традициями. Чтобы понять, как власть видела детство и чего ожидала от маленьких граждан, нужно исследовать источники разного рода: от игрушек и одежды до школьных программ и специальной педагогической литературы. Однако, в первую очередь, необходим анализ законодательных актов, принятых в исследуемый период и так или иначе касающихся детей — кодексов, декретов, постановлений, циркуляров ВЦИК, СНК и отдельных комиссариатов.

Законодательные акты, касающиеся детей и детства, можно разделить на несколько тематических блоков: 1) семейное законодательство и документы, касающиеся охраны материнства и младенчества; 2) властные предписания, связанные с системой образования и воспитания; 3) постановления, направленные на решение проблем беспризорности, безнадзорности и асоциального образа жизни несовершеннолетних; 4) документы, связанные с бытом детей, их питанием, медицинским обслуживанием, трудовой деятельностью. Необходимо отметить, что семейное законодательство изучается, как правило, в рамках истории семьи, гендерной истории или истории права однако не менее актуальным является и обращение к нему при изучении проблем детства. В данной статье мы останавливаемся на анализе положения детей в российской семье 1917—1930-х гг.

1. Детство и кризис семьи 1917—1926 гг.

Первые изменения пришли в мир семьи почти сразу после Октябрьской революции, что свидетельствует об огромном значении, которое придавали

этому вопросу большевики. Целью их, как отмечает Н. С. Сагина, было, во-первых, обеспечить женщине равноправие с мужчиной и возможность работать, во-вторых, организовать правильное идеологическое воспитание детей [16]. Кроме того, необходимо было снизить детскую смертность, особенно младенческую, которая «достигала 30% от числа рождаемых, особенно в бедных семьях» [19].

Дореволюционная семья была автономна и закрыта — государство в ее дела, за исключением крайних случаев, не вмешивалось. Брак заключался [17, ст. 25—33] и расторгался [17, ст. 37—56] в церкви, церковью регламентировался и оберегался. Пока в 1832 году не вышло первое издание «Свода законов Российской империи» под редакцией М. М. Сперанского, в России вообще не существовало специального кодекса гражданского права. Впрочем, и после этого, как отмечают М. В. Королева и А. Л. Сеницина, светское законодательство не было чисто светским — оно всегда апеллировало к каноническому праву и регулировало только имущественные отношения супругов, остальное предоставляя церкви [5]. Поэтому главнейшим изменением, произведенным большевиками в сфере семьи, было полное устранение из нее религии.

С 18 декабря 1917 года действительными признавались только гражданские браки, зарегистрированные по устному или письменному заявлению в отделе записей браков и рождений при городской (районной, уездной или волостной земской) управе. Супруги имели право обвенчаться в церкви, если у них было на то желание, но это отнюдь не заменяло законный брак. Создавать семью, как и прежде, могли мужчины от 18 лет и женщины от 16 (в Закавказье — от 16 и 13 лет соответственно) по обоюдному согласию и при отсутствии мешающих браку обстоятельств [7]. Согласия родителей или опекунов, обязательного в дореволюционной России, больше не требовалось. Отпала и необходимость в долгих предварительных процедурах: сообщении священнику, трехкратному оглашению

о предстоящей свадьбе в церквах, обысках, ожидании дней, разрешенных церковным канонам для венчания [17, ст. 25—31]. Поскольку жениться было легко и ограничений по количеству браков (до революции четвертый и последующие браки запрещались [17, ст. 21]) больше не существовало, граждане новой страны могли создавать семьи сколько угодно. Расторгнуть правовые отношения с супругом стало еще проще, чем создать их — если для заключения брака требовалось обоюдное желание, то для развода было достаточно обращения в отдел ЗАГС или местный суд в одностороннем порядке [10].

Это привело к резкому падению значимости института семьи. В первое постреволюционное десятилетие брак считался пережитком прошлого, мешающим строительству коммунистического будущего и закрепощающим женщину. Надежда Крупская еще в 1899 году говорила об отмирании семьи при социализме, подчеркивает Т. Ф. Фабричная. Непрочность семьи приводила к безотцовщине, а трудности, с которыми сталкивалась мать-одиночка, — к безнадзорности и беспризорности. Так, в Кодексе законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве 1918 года, в разделе, где шла речь о детях и регистрации новорожденных, отдельно оговаривались случаи нахождения брошенного младенца — вероятно, это было довольно широко распространено. Нашедший обязывался заявить о случившемся в органы ЗАГСа, где составлялся протокол с указанием, в какое заведение или какому лицу будет передан ребенок [3, ст. 28]. Чаще всего он попадал в дет-приемник, а оттуда — в детский дом-ясли. Институт опеки, имевший место в дореволюционной России, в 1918 году отменили. Детдомовцы должны были стать первыми новыми людьми советского государства, семьей которых будут Ленин и партия.

В идеализированном виде советское детство должно было протекать в специально созданных для этого учреждениях, которые правильно воспитают ребенка и освободят его мать для полезной работы. «Забота о детях будет снята с родителей, а общество обеспечит ребенку все необходимое для того, чтобы он мог полно и всесторонне развиваться», — пишет Н. Крупская [18]. Федоров отмечает, что на первом Всероссийском съезде по охране детства 1—8 февраля 1919 года звучали слова о кризисе индивидуальной семьи, о коммунистическом воспитании ребенка с первых лет жизни, о детских домах для всех детей [19]. Новые люди новой страны должны были жить в домах-коммунах, питаться на фабриках-кухнях, свободное время проводить в рабочем клубе или парке отдыха, иметь возможность заниматься творчеством и самообразованием, пока их дети получают идеологически правильное обучение и воспитание в специальных учреждениях.

Говоря о свободе родителей от детей нельзя не отметить такой важный шаг советского законодательства, как легализация абортов [7; 14]. Аборт позволял женщине планировать свою жизнь и отдавать больше времени общественно-полезному труду. Кроме того, искусственное прерывание беременности имело место и прежде, но проводилось в кустарных условиях [5], теперь же женщина получила

право обращаться за помощью квалифицированных специалистов.

Однако ни аборты, ни устроенные в специальные учреждения дети проблемы матерей-одиночек не решали — многие женщины были вынуждены и работать, и содержать малолетнего ребенка. Да и замужняя гражданка, как полноценный член пролетарского общества, должна быть задействована на производстве. В связи с этим был принят ряд законодательных актов, регулирующих положение трудящихся женщин. Как пишет Н. С. Сажина, с сентября 1918 года кормящим матерям-труженицам полагался «паек первой категории или дополнительная карточка наравне с людьми, занятыми тяжелым физическим трудом» [16]. С 11 ноября 1920 года работающие женщины, воспитывающие грудных младенцев, «имеют преимущественное право на работу в предприятиях и учреждениях вблизи места их жительства» [9] и могут менять место работы с расчетом, чтобы она не отстояла от дома далее, чем на две версты. Работницы также имели преимущество при получении мест в яслях недалеко от дома или работы. В рамках социального страхования женщине полагалось единовременное дополнительное пособие на предметы ухода за новорожденными в размере месячной средней заработной платы данной местности и, в течение девяти месяцев со дня родов, пособие на кормление ребенка в размере $\frac{1}{4}$ средней заработной платы.

Вообще, содержанию ребенка, правильному за ним уходу, сохранению его жизни и здоровья новая власть уделяла большое внимание. В Наркомате социального обеспечения РСФСР в ноябре 1917 года был создан Отдел охраны материнства и младенчества, а после первого Всероссийского съезда комиссаров социального обеспечения 25 мая 1918 года такие отделы начали организовывать в отдельных губерниях [19]. В числе прочего в их задачу входило «воспитание» матерей: обучение их правильному обращению с детьми и основам гигиены. Предлагались меры экономической поддержки беременных и кормящих женщин, так как основными причинами детской смертности были «подорванное питание матери, кормление детей чем придется, отсутствие надлежащего ухода» [19].

Большинством населения страны — неграмотного или полуграмотного — ребенок не воспринимался как личность, а его смерть не переживалась как трагедия. Бог дал — бог взял, другой родится. Отдельные дети были взаимозамещаемы, особенно в младенчестве, тогда как детство само по себе имело большую ценность: бездетность в семье воспринималась как ненормальность, наказание за грехи. Новая власть начала активно вмешиваться в семейные дела, объявила себя защитницей каждого ребенка, начала борьбу за новый быт — здоровый и чистый. Широко развернула кампанию по защите детства в средствах массовой информации. Приступила к созданию сети школ, яслей, молочных кухонь, игровых площадок и детских пенитенциарных учреждений. Несмотря на трудности после-революционного периода, развитие медицинских институций и санитарного просвещения к 1925 году позволили сократить детскую смертность почти в

два раза по сравнению с 1913 годом: с 280 смертей на 1000 родившихся до 129 [20].

2. Отмена родительской власти.

Дети в советском семейном праве

Новое семейное законодательство должно было изменить не только отношение взрослых к детям, но и само детство. Перемены начинались с самого момента рождения. Если в дореволюционной России учет населения осуществлялся с помощью метрических книг, записи в которых вело духовенство православной и других конфессий, то теперь эту функцию должен был выполнять отдел записей браков и рождений. Согласно декрету «О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния», именно его сотрудникам должны были сообщать о рождении ребенка родители или опекуны. В присутствии двух свидетелей сотрудниками отдела делалась соответствующая запись с указанием присвоенных ребенку имени и фамилии, пола, времени рождения, места жительства и основных сведений о родителях, в том числе, о роде их деятельности. Семейный кодекс 1918 года утвердил необходимость подачи заявления «о рождении или о нахождении ребенка в трехдневный со дня события срок» [3, ст. 19] с указанием, помимо прочего, которым по счету ребенком у данных родителей являлся новорожденный. Запись подкреплялась подписью родителей. Если ребенок рождался у незамужней женщины, без отца он все равно не оставался: «Забеременевшая и не состоящая в браке женщина не позднее как за 3 месяца до разрешения от бремени подает заявление в отдел записей актов гражданского состояния по своему месту жительства, указывая время зачатия, имя и место жительства отца» [3, ст. 140]. Примечательно, что такое заявление могла подать и замужняя женщина, если отцом ребенка был другой человек, тогда как до революции публичное признание рождения ребенка не от законного супруга лишало его всех прав состояния и имущества, передававшихся по наследству. С 1917 года внебрачные и брачные дети были уравниены в правах и обязанностях [7]. Содержать их, как и прежде, должны были оба родителя в силу своих возможностей. После заявления женщины в отдел ЗАГС предполагаемому отцу посылалось извещение о случившемся, и в течение двух недель он мог оспорить заявление женщины в суде. Молчание считалось согласием, и тогда суд устанавливал долю участия мужчины в расходах, связанных с беременностью, родами, рождением и содержанием ребенка. Отдельно оговаривались случаи, когда в момент зачатия он находился «в близких отношениях с матерью ребенка, но одновременно с другими лицами» [3, ст. 144], — тогда расходы делились на всех возможных отцов. Если незаконный отец не желал признавать свое родительство, мать или опекун ребенка могли доказать отцовство этого человека в суде [7].

Становился светским и акт имянаречения, ранее происходивший во время крещения. Более того, в 1920-е годы он получил политическую окраску: вместо привычных крестин особенно преданные делу революции родители стали проводить октябрины, детям при этом нередко давались неудобно-

произносимые, зато по-революционному новые имена. Фамилию новорожденные наследовали от родителей [3, ст. 145]. При разногражданстве отец и мать имели право решить, какое гражданство будет у ребенка, а если не могли договориться, то он становился русским до совершеннолетия, когда сам получал возможность выразить мнение по этому вопросу [3, ст. 147]. То же касалось религиозной принадлежности: при отсутствии согласия между отцом и матерью дети считались неверующими до наступления 14-летнего возраста.

Согласно новому семейному законодательству, положение ребенка, воспитывавшегося в семье, в корне менялось по сравнению с дореволюционным. В первую очередь это касалось личных прав и обязанностей детей и родителей, чему посвящены отдельные главы Семейного кодекса 1918 года. В нем впервые, как отмечает И. В. Ростовская, отсутствовало понятие «родительская власть», все дети признавались равными, а их воспитание становилось не частным делом а обязанностью перед обществом и государством [15]. В X томе Свода законов Российской империи родительской власти посвящена целая глава. Эта власть простиралась «на детей обоюбого пола и всякого возраста» [17, ст. 164], ограничивалась в отношении сына поступлением его на учебу или службу, в отношении дочери — выходом ее замуж, а прекращалась только со смертью родителей. В случае неповиновения детей к ним предлагалось применять домашние исправительные меры, если же они упорствовали в пороке — заключать в тюрьму или жаловаться в суд [17, ст. 165]. В Полтавской и Черниговской губернии родители, кроме этого, могли отречься от детей (что влекло потерю последними прав состояния и имущества), если те поднимали на них руку, свидетельствовали против в суде, если дочь вела распутную жизнь и т. д. В свою очередь от детей в отношении родителей никаких исков по личным обидам и оскорблениям не принималось, если только дело не входило в компетенцию уголовного законодательства [17, ст. 168], дети должны были «оказывать родителям чистосердечное почтение, послушание, покорность и любовь, ...сносить родительские увещания и исправления покорно и без ропота» [3, ст. 177]. Если патриархальное семейное право имперской России защищало, в первую очередь, права и интересы родителей, то после революции законодательство поставило в центр ребенка. Согласно Семейному кодексу 1918 года, вместо особой власти отец и мать пользовались «родительскими правами», которые действовали в отношении детей до их совершеннолетия [3, ст. 149], а не пожизненно. Мужчина и женщина обладали этими правами в равной степени, тогда как дореволюционное законодательство отдавало отцу гораздо большее, по сравнению с матерью, преимущество. При разногласии родителей по какому-либо вопросу воспитания спор должен был решаться в суде [3, ст. 152]. Отдельно оговаривалось, что родительские права должны осуществляться исключительно в интересах детей [3, ст. 153] — в противном случае родители лишались этих прав местным судом.

Государство и общество максимально вмешивались в детско-родительские отношения. Воспита-

ние ребенка уже не было сугубо семейным делом. Однако, как и раньше, в обязанность родителей вменялась забота о личности несовершеннолетних детей, воспитании (правда уже в других принципах) и «подготовлении их к полезной деятельности» [3, ст. 154], защита личных и имущественных интересов детей, представительство их в суде и вне его [3, ст. 155]. Родители могли отдавать детей на воспитание и обучение, заключать договоры о найме несовершеннолетнего ребенка с его на то согласия [3, ст. 157]. Заботиться о том, чтобы выдать дочь замуж или устроить сына на службу теперь было не нужно — с наступлением совершеннолетия молодые люди были вольны сами решать свою судьбу. Отдельно оговаривались вопросы имущественных отношений между детьми и родителями. Разделения на законно и незаконнорожденных, отделенных и неотделенных детей больше не существовало. Законом гарантировалась полная самостоятельность каждого члена семьи. Как супруги не имели права на имущество друг друга (это, впрочем, устанавливалось и Сводом законов Российской империи), так и дети не имели права на имущество родителей, а родители — на имущество детей [3, ст. 160]. Однако родители обязаны были доставлять несовершеннолетним, нетрудоспособным и нуждающимся детям пропитание и содержание, если они не находились на общественном или государственном иждивении [3, ст. 161], равно как и взрослые дети — престарелым родителям [3, ст. 163], причем это право сохранялось и при распаде семьи или лишении отца и матери родительских прав [3, ст. 169]. «Закон 1918 г. создал совокупность гражданских субъектов (муж, жена, ребенок) на месте прежде недифференцированного субъекта под названием «семья», определив круг взаимных прав и обязанностей этих субъектов по отношению друг к другу. Впервые в российском законодательстве право ребенка на попечение родителей было закреплено в законе», отмечает Н. Черняева [20].

За полгода до издания Семейного кодекса, 27 апреля 1918 года, вышел Декрет ВЦИК, которым отменялось право наследования — как по закону, так и по «духовному завещанию». Имущество умершего отныне переходило в собственность государства, семье выплачивалось из него содержание. Если оставшееся имущество не превышало стоимостью десяти тысяч рублей и состояло из усадьбы, домашней обстановки и средств производства домашнего хозяйства, то оно полностью поступало в распоряжение детей на равных правах с другими родственниками. С конца 1921 года нетрудоспособным членам семьи умершего трудящегося полагались страховые выплаты, а заботу о детях, оставшихся круглыми сиротами, принимало на себя государство [11].

Если отношения супругов в новом государстве должны были стать сугубо личными, основанными на обоюдном желании и равноправии, освобожденными от постоянного контроля церкви и старых моральных норм и даже необязательно зарегистрированными, то отношения детей и родителей, напротив, из частного дела становились делом общественным. Государство регистрировало

рождения, контролировало процесс воспитания, обучало матерей правилам этого процесса, призвало отправлять детей в ясли и в школу, оказывало материальную поддержку семьям. Другое дело, что в первое послереволюционное десятилетие средств на развитие социальной инфраструктуры не хватало и, соответственно, мест в школах и яслях для всех желающих — тоже.

3. Вторая половина 1920-х — 1930-е гг.: детство и укрепление института семьи

Со второй половины 1920-х годов, когда революция, гражданская война и голод остались позади, положению детей, в том числе, в семьях, уделяется все более пристальное внимание.

В Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, опекунском и семейном праве периодически вносились изменения. В частности, Декретом СНК РСФСР от 17 мая 1926 года об изменении статей 153, 161 и 169 отмечалось: «Суд может постановить об отобрании детей от родителей, хотя бы из них только один был лишен родительских прав» [13], причем на любой срок. Органы опеки могли отобрать ребенка до решения суда, если считали пребывание его в данной семье опасным, а ходатайствовать о восстановлении родительских прав запрещалось до истечения года после их лишения. Причем родители продолжали нести ответственность за содержание детей. Это было подтверждено новым Кодексом законов о браке, семье и опеке, вступившим в силу 19 ноября 1926 года, в котором прописывалось, что поводом для лишения родительских прав может служить невыполнение родителями своих обязанностей, неправомерное осуществление ими своих прав, а также жестокое обращение с детьми [6, ст. 46].

Нормы Кодекса 1926 года свидетельствовали об изменении отношения власти к семье — она больше не рассматривалась как отмирающий институт. Целью его было провозглашено урегулирование «правовых отношений, вытекающих из брака, семьи и опеки на основе нового революционного быта, для обеспечения интересов матери и особенно детей и уравнения супругов в имущественном отношении и в отношении воспитания детей» [6]. Отмечалось, что «регистрация брака устанавливается как в интересах государственных и общественных, так и с целью облегчить охрану личных и имущественных прав и интересов супругов и детей» [6, ст. 1] и, как следствие, из необязательной становится желательной. Брачный возраст, а значит, и начало совершеннолетия, устанавливался одинаковый для юношей и девушек — 18 лет. Была признана общность имущества, нажитого супругами в браке [6, ст. 10], даже незарегистрированным. С другой стороны получить содержание от отца незаконнорожденного ребенка стало сложнее: время, которое давалось мужчине на опровержение факта отцовства увеличилось: месяц после извещения о заявлении женщины и еще год после внесения его имени в книгу записи рождений [6, ст. 29], а если женщина называла сразу несколько мужчин, обязанности отцовства не распределялись между всеми, как раньше, а делегировались одному из них [6, ст. 32].

Изменилось отношение к опекунству. Вероятно, идея о создании фабрик детей, об общественном воспитании, об изъятии ребенка из вредного влияния патриархальной семьи себя не оправдала. Детские дома и прочие пенитенциарные учреждения с потоком беспризорных не справлялись, средств на их финансирование не хватало. Кроме того, создание избыточного числа детских домов негативно влияло на облик страны, подтверждая, что в ней имеется беспризорность — с этой проблемой боролись путем сокращения срока пребывания ребенка в детском доме, что приводило к последующему возвращению его «на улицу». В результате, в 1926 году граждан призвали снова принимать сирот в свои семьи. Осуществление опекунских прав подлежало контролю местных исполкомов и сельских советов. Согласно Кодексу законов о семье 19 ноября 1926 года опека учреждалась «над несовершеннолетними до четырнадцати лет и над лицами, признанными в установленном порядке слабоумными или душевнобольными» [6, ст. 69], обязанности по опеке или попечительству исполнялись безвозмездно [6, ст. 81]. Не допускалась передача детей на воспитание и обучение лицам лишенным избирательных прав: использующим наемный труд, живущим на нетрудовой доход или занимающимся коммерцией, имеющим отношение к имперскому правящему режиму, душевнобольным и находящимся под опекой, осужденным за корыстные и порочащие преступления, а также служителям религиозных культов. Усыновить можно было только малолетних (до 14 лет) и несовершеннолетних (до 18 лет) исключительно в их интересах [6, ст. 57]. Если ребенок достиг десятилетнего возраста, нужно было получить его согласие на усыновление [6, ст. 63], равно как и на отмену усыновления [6, ст. 65].

В 1930-е годы был принят ряд законодательных актов, направленных на укрепление семьи. Обязанности по воспитанию подрастающего поколения возлагались на родителей, а государство оставляло за собой функцию контроля [2]. Постановлением ЦИК СССР и СНК от 27 июня 1936 года усложнилась процедура развода — теперь он регистрировался только в присутствии обоих супругов [8]. Были запрещены аборты: прерывание беременности в больнице или родильном доме при отсутствии медицинских показаний грозило врачу тюремным заключением на срок от одного года до двух лет; в антисанитарной обстановке вне медицинского учреждения или лицами, не имеющими специального медицинского образования, — не ниже трех лет [12]. Двумя годами тюрьмы наказывалось понуждение женщины к производству аборта. Для самой беременной женщины первый аборт оборачивался общественным порицанием, второй — штрафом до 300 рублей. В качестве своего рода компенсации власть предлагала женщине расширенную сеть яслей и детских садов, а также защиту ее интересов на производстве. Увеличился с 32 до 45 рублей размер пособия, выдаваемого из средств государственного социального страхования на обзаведение необходимыми предметами ухода за новорожденным, пособие на кормление ребенка возросло с 5 до 10 рублей в месяц. Незастрахованным трудящимся женщинам

те же пособия должны были выдаваться кооперативными кассами взаимопомощи. Женщин-служащих приравнивали к женщинам-работницам по длительности отпуска, предоставляемого до и после родов (56 дней до родов и 56 дней после родов). За отказ в приеме на работу женщин по мотивам беременности и снижение им заработной платы назначили уголовное наказание. Беременных потребовали переводить на более легкую работу.

В противовес политике первого постреволюционного десятилетия власти пропагандировали культ материнства и детства. Всячески поощрялась многодетность, в том числе путем материального стимулирования: устанавливалось государственное пособие «многосемейным матерям, имеющим 6 детей, при рождении каждого следующего ребенка в 2 тысячи рублей ежегодно в течение пяти лет со дня рождения ребенка, а матерям, имеющим 10 детей, — единовременное государственное пособие при рождении каждого следующего ребенка в 5 тысяч рублей и со второго года ежегодное пособие в 3 тысячи рублей, выдаваемое в течение следующих четырех лет со дня рождения ребенка» [8].

Финансовое положение ребенка было защищено новым законом об алиментах. С мая 1937 года выплаты на содержание ребенка получили фиксированное исчисление и не зависели больше от волеизъявления плательщиков, получателей и решения суда. На содержание одного ребенка должна была отчисляться одна четверть заработной платы ответчика, двух детей — одна треть, трех и более — половина [12]. Как отмечает Васильева, «На алименты теперь может подать заявление более широкий круг лиц — порофсоюз или загс, например» [1]. Злостный неплатеж средств на содержание детей карался тюремным заключением на срок до двух лет.

Н. Черняева считает, что данные изменения были вызваны большим притоком женщин на производство в процессе индустриализации и, как следствие, сокращением рождаемости на фоне растущей потребности государства в трудовых ресурсах, а значит — в детях [20]. Идея отмирания семьи в тоталитарном обществе, возвращавшемся к традиционным ценностям, не прижилась. Изменившаяся семья больше не представляла угрозы для жизни и здоровья ребенка — улучшилась санитарная обстановка, повысилась грамотность населения, работала система государственной поддержки матерей. То же касалось и идеологического здоровья: с введением обязательного начального образования в 1930 году и почти полной занятостью женщин на производстве все дети обязательно ходили в школу, посещали детский сад. Стало необязательно извлекать их из семьи, чтобы контролировать процесс воспитания. Более того, дети сами превратились в элемент государственной машины контроля над отдельным человеком — недаром героем советских ребят стал Павлик Морозов.

Заключение

Таким образом, за два десятилетия после октябрьской революции 1917 года советская власть радикально изменила отношение к детям и семейную политику в целом. Если в первые годы боль-

шевики ратовали за отмену института семьи, укрепление женщины и национализацию детей, то к 1930-м годам они перешли к политике укрепления семьи и усиления родительской ответственности. Однако общая линия на защиту детства оставалась главной.

По сравнению с дореволюционной ситуацией правовое положение детей значительно изменилось. Появилась система финансовой поддержки материнства и детства, тогда как ранее материальное благосостояние являлось частным делом. Государство установило контроль за здоровьем ребенка и санитарными условиями его содержания, взяло на себя заботу о беспризорных детях. Было устранено понятие «родительская власть», заменившие ее родительские права должны были осуществляться не пожизненно, а до совершеннолетия ребенка и исключительно в его интересах, за соблюдением которых тщательно следило государство. Ребенок из безгласного члена автономной семьи превратился в субъект права наравне с другими членами ячейки общества. Дети больше не были обязаны подчиняться родителям, рискуя в противном случае быть лишенными имущества и прав состояния. Более того, они получили право участвовать в решении своей судьбы, начиная с десятилетнего возраста, а обучение в школе давало им возможность интеллектуально возвыситься над неграмотными старшими членами семьи. Вопрос об образовании детей перестал быть частным делом — теперь его решало государство, оно же заботилось о будущем ребенка. Государство активно вмешивалось в процесс воспитания детей, не допускало ущемления их прав и оскорбления достоинства, за жестокое обращение с детьми, невыполнение обязанностей, неуплату алиментов родителей ожидало наказание. Если до революции дети не имели права свидетельствовать против родителей в суде, то теперь они стали едва ли не главными доносчиками об их неблагонадежном поведении. Однако предложенные выводы сделаны на основе анализа нормативных документов. Остается открытым вопрос о том, как декларируемые нормы проецировались на повседневную жизнь граждан.

Литература и источники

1. Васильева, Л. Е. Особенности развития семейного права в СССР в области охраны материнства и детства в 1930—40-е годы / Л. Е. Васильева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. — 2007. — Т. 7. — Вып. 2. — С. 67—69.
2. Замаева, З. П. Особенности трансформации института отцовства в советский период / З. П. Замаева, Н. В. Новоселов // Теория и практика общественного развития. Социологические науки. — 2012. — № 6. — С. 53—56.
3. Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm (Дата обращения 03.03.2016).
4. Королева, М. В. Нравственно-религиозные основы семейной политики Российской империи начала XX века / М. В. Королева, А. Л. Синицина // Демографическая и

семейная политика : сб. ст. ; под ред. В. В. Елизарова, Н. Г. Джанаевой. — М., 2008. — С. 140—162.

5. Лебина, Н. Б. В отсутствие официальной проституции / Н. Б. Лебина // Н. Б. Лебина, М. В. Шкаровский. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX в. — 40-е гг. XX в.). — М., 1994. — С. 185.

6. О введении в действие Кодекса законов о браке, семье и опеке (вместе с Кодексом) : Постановление ВЦИК РСФСР от 19.11.1926 [Электронный ресурс]. — URL: <http://pravo.libonevsky.org/baza/soviet/sssrb679.htm> (Дата обращения 03.03.2016).

7. О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов гражданского состояния : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 18.12.1917 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_108.htm (Дата обращения 03.03.2016).

8. О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : Постановление ЦИК СССР № 65, СНК СССР № 1134 от 27.06.1936 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communist/ussr_4081.htm [электронный ресурс] (Дата обращения 03.03.2016).

9. О мерах охраны труда и здоровья матерей, кормящих грудью : Постановление Народный комиссариат труда РСФСР, Народный комиссариат здравоохранения РСФСР от 11 ноября 1920 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_768.htm (Дата обращения 03.03.2016).

10. О расторжении брака : Декрет ВЦИК, СНК РСФСР от 19.12.1917 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_112.htm (Дата обращения 03.03.2016).

11. О социальном обеспечении членов семейств трудящихся в случае потери кормильца семьи : Декрет СНК РСФСР от 09.12.1921 [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1257.htm (Дата обращения 03.03.2016).

12. Об изменении действующего законодательства РСФСР в связи с Постановлением ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 года «О запрещении аборт, увеличении материальной помощи роженицам, установлении государственной помощи многодетным, расширении сети родильных домов, детских яслей и детских садов, усилении уголовного наказания за неплатеж алиментов и о некоторых изменениях в законодательстве о разводах : Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 10.05.1937 [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.lawmix.ru/sssrb/15394/> (Дата обращения 03.03.2016).

13. Об изменении статей 153, 161 и 169 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве : Декрет ВЦИК РСФСР, СНК РСФСР от 17 мая 1926 года [Электронный ресурс]. — URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2912.htm [Электронный ресурс] (Дата обращения 03.03.2016).

14. Об охране здоровья женщин : Постановление Наркомздрава РСФСР, Наркомюста РСФСР от 18.11.1920 [Электронный ресурс]. — URL: <http://lawru.info/dok/1920/11/18/n1205637.htm> (Дата обращения 03.03.2016).

15. Ростовская, И. В. Эволюция отечественного законодательства о несовершеннолетних: дореволюционный и советский период / И. В. Ростовская // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. — 2012. — Вып. 2. — С. 98—101.

16. Сажина, Н. С. Социальная политика в отношении материнства и детства в первые годы советской

власти / Н. С. Сажина // Вестник Брянского государственного университета. История и политология. Право. Литературоведение. Языкознание. — 2013. — № 2. — С. 91—94.

17. Свод законов Российской империи. — 1900. — Т. 10. [Электронный ресурс]. — URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> (Дата обращения 03.03.2016).

18. Фабричная, Т. Ф. О некоторых аспектах семейного законодательства РСФСР в 1917—1926 гг. / Т. Ф. Фабричная // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 3(27). — С. 55—59.

19. Федоров, А. Н. Охрана материнства и детства в советской России в условиях революции и гражданской войны (1917—1920 гг.) / А. Н. Федоров // Научные ведомости Белгородского государственного университета. — 2009. — № 9 (64). — С. 175—182.

20. Черняева, Н. Идеология семейных ценностей: повторяем пройденное? [Электронный ресурс] / Н. Черняева // 60 параллель. — 2010. — № 2(37). — URL: http://www.intelros.ru/pdf/60_paralel/37/9.pdf (Дата обращения 03.03.2016).

Поступила в редакцию 28 июля 2016 г.

ПЕРОВА Марина Андреевна, аспирант кафедры «Отечественная история и документоведение» Курганский государственный университет, корреспондент ГАУ «Издательский дом «Новый мир». Научные интересы: история России 1920—1930 годов, история повседневности, история детства. E-mail: perova_marina91@mail.ru

*Bulletin of the South Ural State University
Series «Social Sciences and the Humanities»
2016, vol. 16, no. 4, pp. 50—57*

DOI: 10.14529/ssh160407

THE POWER ABOUT MINOR CITIZENS: THE CHILDHOOD IN FAMILY POLICY OF THE SOVIET RUSSIA 1917—1930

*M. A. Perova, Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation,
perova_marina91@mail.ru*

This article about a legal status of children in the Soviet family as one of problems of children's daily occurrence. The family legislation in Russia has considerably changed after October revolution of 1917. Marriage has stopped being church sacrament. Legitimate and illegitimate children have been balanced in the rights, the relations of children and parents are reconsidered. The concept "parental power" has disappeared from acts, the alienated "parental rights" have appeared. The state began to interfere with family life actively, to give it economic support, to control process of education of the child. In article situation of children in a family before and later the revolution is compared, the family policy of RSFSR in 1920th and 1930th is analyzed. This policy wasn't uniform: if in the 1920th the family was considered as the dying-off bourgeois remnant, then in the 1930th it becomes the major social institute. There is a return to traditional values, abortions are forbidden.

Keywords: daily occurrence, childhood history, family policy, legislation of the USSR.

References

1. Vasil'eva L.E. Osobennosti razvitiya semeinogo prava v SSSR v oblasti materinstva i detsva v 1930-40-e gg. [Features of development of a family law in the USSR in the field of protection of motherhood and the childhood in the 1930-40th years]. In: Izvestia Saratovskogo universiteta. Novaia seria. Seria Ekonomika. Upravlenie. Pravo. [The Saratov university news. New series. Economy. Management. Right]. — 2007. — Part 1, Publication 2. — P.67-69.

2. Zamaraeva Z.P., Novoselov N.V. Osobennosti transformatsii institute otsovstva v sovetskii period [Features of paternity institute transformation during the Soviet period]. In: Teoria i praktika obshchestvennogo razvitiya. Sotsiologicheskie nauki [Theory and practice of social development. Sociological sciences]. — 2012. — №6. — P.53-56.

3. Kodeks zakonov ob aktah grazhdanskogo sostoiania, brachnov, semeinom i opekunskom prave (priniat VTsIK 16.09.1918). [Code of laws on acts of civil status, marriage, family and tutorial law (accepted by ACAK 16.09.1918)]. http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_363.htm [Internet source] (time of access 03.03.16).

4. Koroleva M.V., Sinitsuna A.L. Nравstvenno-religioznye osnovy semeinoi politiki Rossiiskoi imperii nachala XX veka. [Moral and religious fundamentals of family policy in the Russian Empire at the beginning of the 20th century]. In: Demograficheskaiia i semeinaia politika: Sbornik statei [Population and family policy: Collected papers]. — Moscow, 2008.

5. Leбина N.B. V otсутstvie ofitsial' noi prostitutsii [When there is no official prostitution]. In: Leбина N.B., shkarovskii M.V. Prostitutsia v Peterburge (40-e gg XIX v. — 40-e gg. XX v.) [Prostitution in St. Petersburg (the 40th of the XIX c. — the 40th of the XX c.)]. Moscow, 1994. — P.185.

6. Postanovlenie VTsIK RSFSR ot 19.11.1926 "O vvedenii v deistvie Kodeksa zakonov o brake, sem'ie i opeke". [The resolution by ACAK RSFSR of 19.11.1926 "About introduction of the Code of laws on marriage, a family and guardianship" (together with the Code)]. In: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssr6679.htm> [Internet source] (time of access 03.03.16).

7. Dekret VTsIK, SNK RSFSR ot 18.12.1917 "O grazhdanscom brake, o detiah i o vedenii knig aktov grazhdanskogo sostoiania" [The Decree ACAK, CPC RSFSR of 18.12.1917 "About a civil marriage, about children and about maintaining books of acts of civil status"]. In: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_108.htm [Internet source] (time of access 03.03.16).

8. Postanovlenie TsIK SSSR №65 i SNK SSSR №1134 ot 27 ijunia 1936 goda "O zapreschenii abortov, uvelichenii material' noi pomoshchi rozhenitsam, ustanovlenii gosudarstvennoi pomoshchi mnogosemeinyim, rasshirenii seti rodil'nyh domov, detskih iaslei i detskih sadov, usilenii ugolovnogo nakazania za neplatiozh alimentov i o nekotorykh izmeneniiakh v zakonodatel'stve o

razvodah”. [The resolution of the CAK USSR №65 and CPS USSR №1134 of June 27, 1936 “About prohibition of abortions, increase in financial support to women in labor, establishment of the state help large-family, increase in quantity of maternity hospitals, a children’s day nursery and kindergartens, strengthening of criminal sanction for failure to pay alimony and about some changes in the law about divorce”]. In: http://www.ussrdoc.com/ussrdoc_communizm/ussr_4081.htm [Internet source] (time of access 03.03.16).

9. Narodnyi komissariat truda RSFSR, Narodnyi komissariat zdravoohraneniia RSFSR. Postanovlenie ot 11 noiabria 1920 goda “O merah ohrany truda i zdorov’ia materei kormiaschih grud’y”. [National commissariat of work RSFSR, National commissariat of health care RSFSR. The resolution of November 11, 1920 “About work and health protection measures of nursing mothers”]. In: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_768.htm [Internet source] (time of access 03.03.16).

10. Dekret VTsIK, SNK RSFSR ot 19.12.1917 “O rastorzhenii braka” [The Decree ACAK, CPC RSFSR of 19.12.1917 “About divorce”] http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_112.htm [Internet source] (time of access 03.03.16).

11. Dekret SNK RSFSR ot 09.12.1921 “O sotsial’nom obespechenii chlenov semeistv trud’ashihsia v sluchaie poteri kormil’tsa semi” [The Decree CPC RSFSR of 09.12.1921 «About social protection of working families if they have lost supporter” // http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1257.htm [Internet source] (time of access 03.03.16).

12. Postanovlenie VTsIK, SNK RSFSR ot 10.05.1937 “Ob izmenenii deistvuiushego zakonodatelstva RSFSR v sviazi s Postanovleniem TsIK i SNK SSSR ot 27 ijunia 1936 goda “O zapreschenii abortov, uvelichenii material’noi pomoschi rozhentsam, ustanovlenii gosudarstvennoi pomoschi mnogoseimnym, rasshirenii seti rodil’nyh domov, detskih iaslei i detskih sadov, usilenii ugovornogo nakazaniia za neplatiozh alimentov i o nekotoryh izmeneniiakh v zakonodatel’stve o razvodah”. [The resolution by ACAK, CPC RSFSR of 10.05.1937 “About change of the current legislation of RSFSR in connection with the Resolution of the CAK and CPS USSR of June 27, 1936 “About prohibition of abortions, increase in financial support to women in labor, establishment of the state help large-family, increase in quantity of maternity hospitals, a children’s day nursery and kindergartens, strengthening of criminal sanction for failure to pay alimony and about some changes in the law about divorce”]. In: <https://www.lawmix.ru/sss/15394/> [Internet source] (time of access 03.03.16).

13. VTsIK RSFSR, SNK RSFSR Dekret ot 17 maia 1926 goda “Ob izmenenii statei 153, 161 i 169 kodeksa zakonov ob aktah grazhdanskogo sostoianiia, brachnov, semeinom i opekunskom prave”. [ACAK RSFSR, CPC RSFSR: the Decree of May 17, 1926 “About change of articles 153, 161 and 169 of the code of laws on acts of civil status, the marriage, family and tutorial law”]. In: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2912.htm [Internet source] (time of access 03.03.16).

14. Postanovlenie Narkomzdrava RSFSR, Postanovlenie Narkomjusta RSFSR ot 18.11.1920 “Ob ohrane zdorovia zhenschin”. [The resolution by National commissariat of health care RSFSR, National commissariat of justice RSFSR of 18.11.1920 “About health protection of women”]. In: <http://lawru.info/dok/1920/11/18/n1205637.htm> [Internet source] (time of access 03.03.16).

15. Rostovskaia I.V. Evolutsia otechestvennogo zakonodatel’stva o nesovershennoletnih: dorevolutsionnyi i sovetskij period. [Evolution of the domestic legislation on minors: pre-revolutionary and Soviet period]. In: Vestnik Udmurtskogo universiteta. Ekonomika i pravo [The Udmurt university Herald. Economy and Law]. — 2012. — Publication 2. — P.98—101.

16. Sazhina N.S. Sotsial’naia politika v otnoshenii materinstva i detstva v pervyie gody sovetskoi vlasti [Social policy concerning motherhood and the childhood in the first years of the Soviet power]. In: Vestnik Bianskogo gosudarstvennogo universiteta. Istorii i politologia. Pravo. Literaturovedenie. Jazykoznanie [The Bryansk state university Herald. History and politology. Law. Science of literature. Linguistics]. — 2013. — №2. — P.91—94.

17. Svod zakonov Rossijskoi imperii [Code of laws of the Russian Empire]. — 1900. — Part 10. In: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/211/> [Internet source] (time of access 03.03.16).

18. Fabrichnaia T.F. o nekotoryh aspektakh semejnogo zakonodatel’stva RSFSR v 1917 — 1926 gg. [About some aspects of the family legislation RSFSR in 1917 — 1926]. In: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii [The Nizhny Novgorod academy Ministry of Internal Affairs of Russia Herald]. — 2014. — № 3(27). — P.55—59.

19. Fiodorov A.N. Ohrana materinstva i detstva v sovetskoi Rossii v usloviakh revoliutsii i grazhdanskoi vojny (1917-1920 gg.) [Protection of motherhood and the childhood in the Soviet Russia in the conditions of revolution and Civil war (1917-1920)]. In: Nauchnie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta [Scientific sheets of Belgorod state university] — 2009. — № 9(64). — P. 175—182.

20. Cherniajeva N. Ideologija semejnyh tseinnostej: povtoriaem projdennoe? [Ideology of family values: we repeat passed?]. In: 60 parallel’ [60 parallel]. — 2010. — № 2(37). In: http://www.intelros.ru/pdf/60_parallel/37/9.pdf [Internet source] (time of access 03.03.16).

Received July 28, 2016